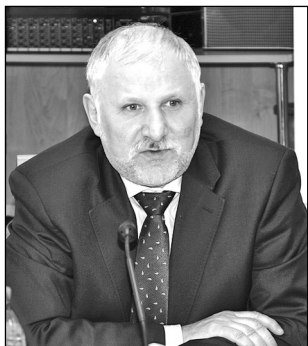

Поди туда, не знаю куда;
принеси то, не знаю что

С.С. Сулакишин, доктор физико-математических наук, доктор политических наук

Я бы поддержал докладчика прежде всего в посыле, с которого он начал, — что мы имеем дело с двумя докладами. Имеется в виду еще и доклад Г.Г. Малинецкого. Они разнесены по временной периодике. Доклад Малинецкого — это скорее ближние перспективы и среднесрочные, а сегодня докладчик ушел за этот предел, взяв мегаисторический характерный временной интервал. Именно в нем он попытался найти некие законы развития, позволяющие сформулировать футурологические угрозы человечеству и спроецировать их на Россию. Наверное, такое же разведение докладов прошло и по структурным составляющим всего воображаемого спектра будущих угроз для человечества и России, в которых можно увидеть и природные, и технократические, и технологические, и демографические, и ресурсные угрозы. Но докладчик взял наиболее глобальную, формационную угрозу изменчивости, которая радикальным образом преобразует весь мир, при этом там, где-то под ногами попадаетея и Россия, на которую незаметно наступают, что является угрозой в адрес России. Можно констатировать, что все-таки творческий вызов, который выносятся на семинар «Глобальные угрозы человечеству и России», ответ в определенном смысле получил.

Но дальше хочется оппонировать, причем достаточно серьезно. Это связано с тем, что традиционная нестыковка методологий, отношение к категориям мне, как представителю

иного научного цеха, затрудняет даже восприятие доклада, потому что он подвешен на основной исходной категории, которая не определена. Неслучаен был вопрос, неслучайны были апелляции вновь и вновь к этой категории, на которую весь доклад нанизан. Его тезис таков: есть мировая элитная группировка (надо догадываться, что скорее атлантическая и западная), которой по силам манипулирование мировым человеческим развитием. Она поставила себе целью демонтаж «нечто», названного капитализмом; при этом Россия получает колоссальную угрозу, потому что присоединила себя к этому «нечто» под названием «капитализм». Современная либерально-капиталистическая Россия тоже становится мишенью в этих глобальных замыслах. Но все-таки, капитализм, целевая категория, на которой вся логическая конструкция построена, — что это такое? Докладчик дал четкое определение, что это «сложная институциональная система, задача которой — ограничение капитала в его же интересах». Предложен еще функциональный предикатор в виде экспансии капитала.

Определение — это выявление сущностных признаков, необходимых и достаточных: больше не надо, а меньше нельзя. Смотрим на данное докладчиком определение: «Сущностный признак — сложная система». Это можно понять, согласиться. И далее: задача которой — «ограничение капитала». Но в истории, когда появились деньги, налоги, централизованное управление, тогда эта задача и возникла. Еще задолго до XVIII–XIX вв. На самом деле В.Э. Багдасарян прав в том, что данное докладчиком определение может подходить к любой формации, и будет подходить к любой будущей формации, потому что капитал как финансово или ресурсно (в смысле основных фондов) выраженная категория была и будет всегда. Не понимаю, что такое капитализм в смысле и в контексте сделанного доклада. Не понимаю: демонтаж чего происходит? Я понимаю, что происходит глобальное переустройство мировых систем — прежде всего финансо-

вой, — но я понимаю также, что это совершенно осознанно построенная мошенническая глобальная финансовая система, в которой мир, включая Россию, сейчас с большим «удовольствием» оплачивает военно-политическое мировое господство атлантизма. Как любая пирамида, это начинает рушиться.

Я поддерживаю докладчика: надежно реконструируется группировка, условно говоря, в 20 человек, владельцев Федеральной резервной системы. Это властелины мира, они решают, что с этим миром делать. Они решили сейчас подлатать пирамиду, устроили текущий кризис, оперируют им, причем весьма для них успешно. Россия идет, как кролик к удаву, туда, куда ей показывают. В этом контексте происходит демонтаж не чего-то неопределенного под названием «капитализм», а для России идет конкретно демонтаж ее государственности. Он проецируется и на среднюю, и на долгосрочную перспективу, в которой страны не должно быть.

Если перейти к мегаисторическому взгляду на периодизацию проблематики, связанную с формационными изменениями, то я вижу три таких периода. Раз уж упомянут капитал как категориальная конструкция, то первый период — это когда собственник и работник, создающий добавочную стоимость, были совмещены, — собирательство, примитивные формы общественно-производственных систем. Второй — период капитализма. Можно отметить два его существенных признака: собственник средств производства (меньшинство) и наемный труд (большинство) разделены, возникает дихотомия (классы) — это первый существенный признак. А второй существенный признак состоит в том, что влияние на формирование власти осуществляет, конечно, не большинство, а меньшинство. Это власть денег, о которой говорил Д.С. Чернавский. Вот и все. Два признака того, что именуется капитализмом.

Теперь можно задать вопрос: какова историческая изменчивость этих двух признаков? Позволяет ли это отнестись

к той трансформации, которую сегодня диагностирует докладчик? Мне кажется, позволяет. Во-первых, от формационного подхода придется уйти, потому что демонтируется не «нечто», два признака остаются и будут всегда. На самом деле происходит видоизменение технологии оперирования с тем и другим. Вопрос о том, куда это изменение технологии направлено — это и есть вопрос прогнозирования будущих угроз и для человечества, и для России.

Видится перманентный конфликт в истории между большинством и меньшинством. В будущем человечество придет к нахождению определенного симфонического механизма снятия этого конфликта. Тезис основан на доказуемом представлении о том, что прогресс человечества происходит по шкале от зверского к социализированному облику, от индивидуализма к социальности, от либерализма к симфонизму в отношении конфликтующих групп. Это скорее всего оптимистический прогноз — в том плане, что в будущем не будет катастрофических уничтожающих угроз и явлений и для человечества, и для России.

В завершение вернусь несколько назад. На самом деле угроза человечеству — эта дисгармония меньшинства численностью всего в 20 человек (владельцев Федеральной резервной системы) и остального большинства — она проецируется на Россию, и цена этой угрозы — существование или несуществование России как мирового странового субъекта на карте мира.